

Смешение судеб. Дневник моего сна

Автор:

Франциска Вудворт

Смешение судеб. Дневник моего сна

Франциска Вудворт

Дневник моего сна #3Любовь внеземная (АСТ)

В мою счастливую семейную жизнь вмешался Повелитель ирлингов. Он выкрал меня из дворца и унес высоко в горы. В плену сбылись мои самые страшные кошмары. Потеряв надежду добиться от меня любви, ирлинг решился на древний ритуал, приведший к неожиданному результату. Чудом муж вырвал меня из когтей смерти. Пришлось с трудом восставать из пепла, возрождая отношения и понимая, что как прежде уже не будет. В такие моменты как никогда ценишь поддержку близких. Желая видеть рядом с собой сестру, я не думала, что обрекаю ее платить по моим счетам, и теперь уже ей придется делать выбор между любовью и долгом.

Франциска Вудворт

Смешение судеб. Дневник моего сна

© Ф. Вудворт, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Рия

С отъездом гостей потекли спокойные дни. Утром я бегала, занималась с девчонками в зале, затем обед в обществе Крона или Марияны. Днем мы частенько выбирались с ней на природу, где она рисовала, а я просто проводила время на свежем воздухе, разговаривая с ней, больше узнавая о ее жизни или рассказывая о себе.

До середины дня Крон занимался делами, а остальное время уделял мне. Он показывал страну, и мы часто путешествовали порталами из одного живописного уголка в другой. Ирлинг хоть и соблюдал дистанцию, но не давал расслабиться в его обществе или забыть о его намерениях. Он постоянно прикасался ко мне, невзначай. То поправит локон, выбившийся из прически, то набросит плащ, чуть дольше задержав свои руки на моих плечах, то переплетет наши пальцы, показывая мне что-то и увлекая за собой. Умом я понимала, что происходит. Постепенно он приучал меня к своему присутствию и прикосновениям.

С интересом расспрашивал о моем мире и моей жизни там, задавая множество вопросов. Если я о чем-либо не хотела говорить, он отступал, но потом вытягивал из меня нужную информацию. Так я не желала рассказывать о своем отце, но он все же докопался, что напряженные отношения между нами потому, что он покинул семью и я до сих пор его не простила. Узнал о моей любви к сестре и по кусочкам складывал картину нашей жизни.

Как-то, изучая дворец, я забрела в библиотеку. Она была огромна. Глаза разбегались от стеллажей книг. Взяв одну из них в руки, я была разочарована тем, что не понимаю языка, на котором она написана. Вскользь упомянула об этом вечером, а уже утром Крон предоставил мне артефакт, с помощью которого я могла бы читать любую книгу. Вроде бы ничего необычного в нем не было, кулон по внешнему виду из горного хрусталя, но, надев его и открыв книгу, я увидела, что незнакомая вязь сложилась в знакомые слова. Встречались, конечно, непереводаемая игра слов или незнакомые понятия, но это были мелочи. Я утаскивала книги из библиотеки, читая Марияне или просто вечером перед сном.

Однажды было лень куда-то идти, и я, выбрав очередную книгу, решила почитать в библиотеке. Мои глаза нашли стол с креслом, примостившиеся у стены, и я пошла туда. Устроившись в удобном кресле, я открыла книгу. Там было описание правления Раминуса Второго. Язык повествования был сухой, и я листала через страницу, склоняясь взять почитать что-то другое, а то так и заснуть недолго. Захлопнув книгу, хотела уже встать и вернуть ее на место, как мой взгляд притянул фолиант, лежащий на столе. Заинтересованная, я придвинула его к себе.

Ух ты! Это оказался сборник магических ритуалов и обрядов. С интересом листая страницы, я заметила закладку и открыла. Там шла речь о ритуале Эмбрауса. Был у ирлингов такой правитель. В книге упоминалось о том, что его внимание привлекла одна вдова, недавно потерявшая мужа и скорбящая о нем. Он воспылал к ней чувствами и безумно ревновал к ее прошлому, желая быть единственным, кого она любит. Эмбраус напярк магов, и в старинных манускриптах они нашли решение проблемы. В ночь после бракосочетания правитель повел свою супругу не в покои, а в сад, где был разбит шатер. Как только они вошли в него, по кругу вспыхнули костры, отгораживая их ото всех стеной огня. Всю ночь горели костры и он любил супругу, а наутро стены шатра опали, подставляя ее белое тело лучам солнца. Эмбраус произнес заклинание, и первые лучи рассветного солнца выжгли все воспоминания о прежней любви и боль потери из сердца его супруги. В книге говорилось, что с тех пор жили они душа в душу. Далее следовали расчеты и само заклинание.

Меня как громом поразило прочитанное. Закладка говорила о том, что этот ритуал специально отметил читавший. Явно Крон, больше некому. Так вот что он планирует сделать после смерти Шерридана. Неужели меня ждет ЭТО?! Представив, что могу лишиться своих воспоминаний, я содрогнулась. Это как украсть часть жизни. Как вообще можно сделать такое?!

Захлопнув фолиант, я откинулась на спинку кресла, напряженно думая. Единственным выходом мне казалось обратиться за помощью к Коулсону. Он архимаг и сможет найти способ, как защититься. Не стоит упускать вероятность того, что Крон сможет заставить меня стать его женой. Если у нас с Шерриданом будут дети и наследники, то я не захочу навлекать на них такую угрозу, как ирлинг. По крайней мере, теперь ясно, каким образом он собрался избавить меня от боли потери любимого.

Открыв фолиант, я сделала то, чего не делала никогда в жизни, уважительно относясь к книгам, – я вырвала страницу с описанием ритуала и заложила закладку в другом месте. Вернувшись к себе, приказала разжечь камин и, оставшись одна, спалила этот чертов листок, не испытывая и грамма сожаления о содеянном. Если мне суждено через много-много лет потерять любимого, то я желаю хранить память о нем в своем сердце вечно.

Ни вечером, ни в последующие дни Крон ни словом, ни взглядом не дал понять, что знает о моем поступке. Вероятно, в ту книгу он больше не заглядывал. Я же после того дня как-то резко потеряла интерес к чтению. Может, и стоило воспользоваться возможностью и поискать ритуал противодействия, но застань меня за чтением определенной литературы ирлинг, и у него тут же появились бы подозрения и вопросы. К тому же я не льстила себе и понимала, что в магии я полный профан.

Мариус удивил и на семейном обеде озвучил приглашение посетить его провинцию. В первое мгновение я удивилась, а потом до меня дошла истинная причина. Похоже, ирлинг хочет показать свой дом не мне, а кое-кому другому. Неужели интерес перерос в более серьезные намерения?

По лицу Крона я догадалась, что для него предложение сына неожиданно, и пока он не отказал, проявила живейший интерес к тем местам и сказала, что хотела бы там побывать. Крон бросил на меня короткий удивленный взгляд и согласился.

Как оказалось, провинция Шин-ла-Краун славилась животноводством и соляными пещерами. Мы отправились туда порталом на следующий день. Меня удивило, с какой любовью и гордостью Мариус знакомил со своими владениями. Меньше всего я ожидала от воина тяги к животноводству, но в этом вопросе он разбирался досконально.

Неприятным сюрпризом стало то, что нас с Кроном поселили в смежных покоях, и на двери даже не было задвижки. По крайней мере, со своей стороны я не обнаружила. Девчонок разместили напротив покоев Мариуса, а Мариану недалеко от меня.

Первым делом я нашла хозяина дома и потребовала объяснений.

«Ты же его Кьяри», – с недоумением ответил он. Отселять меня он отказался. «Там даже нет замка!» – разъярилась я. Пришлось пригрозить, что мне может резко не подойти климат. Мариус проникся.

Меня беспокоила Марияна. Кажется, с каждым днем она все больше и больше грустила. Зайдя после разговора с Мариусом к ней, я постаралась выяснить причину.

Она как раз устраивалась, и служанки раскладывали вещи. Я попросила ненадолго оставить нас, и они вышли.

– Марияна, как вы устроились? У вас все в порядке? – спросила я.

– Да, все хорошо.

Нда... Как сказал бы Станиславский – не верю!

– Вы устали? Что вас гнетет?

– Рия, все в порядке.

– Оно и видно, – хмыкнула я и села на стул. – Не уйду, пока не признаетесь, в чем причина!

Марияна подошла к окну и после недолгих колебаний нехотя произнесла:

– От Сэмюэльсона за все время ни строчки.

– Всего-то? – удивилась я. – Неужели вы думаете, что наш гостеприимный хозяин допустит вашу переписку?

Она резко обернулась и растерянно посмотрела на меня.

– Мариян, ну в самом деле, неужели вы подумали, что он забыл вас?! – всплеснула я руками, вставая и подходя к ней. По ее глазам было видно, что именно это она и думала. О господи, представляю, как она успела себя

накрутить. Не зря последнее время ее настроение ниже плинтуса.

– Давайте я поговорю с Кроном. Может, он разрешит хоть весточку отправить, что с вами все в порядке. Уверена, что Сэм с ума сходит.

– Думаешь, он беспокоится?

– Уверена на все сто!

Лицо Марьяны светлело на глазах.

– Наверное, мне лучше написать Шерридану, – с сомнением произнесла она.

– Не думаю, что письмо к нему ирлинг одобрит, а вот к вашему жениху может разрешить.

– Он мне не жених, – смутилась Марьяна.

– А мне кажется, что свои намерения он довольно ясно обозначил, – поддразнила ее я.

Я оставила ее устраиваться и с улыбкой пошла к себе. Было приятно, что Сэму удалось затронуть сердце Марьяны. Ничего, вот закончится этот месяц, и мы еще на их свадьбе погуляем. Ничто так не подогревает чувства влюбленных, как разлука. Зуб даю, что после нашего возвращения Сэм тут же потащит ее к алтарю.

На ловца и зверь бежит. Идя от Марьяны, в конце коридора я увидела высокую фигуру Крона. Интересно, а он откуда идет?

– Мы можем с вами поговорить? – решила не терять времени я, подождав, пока он подойдет.

– Конечно. – Мы находились перед нашими комнатами, и, бросив взгляд на двери, он спросил: – К тебе или ко мне?

Прозвучало довольно двусмысленно, но я постаралась не обращать на это внимания.

– Давайте к вам, – решила я. После разговора с ним можно уйти, а приглашая к себе, еще надо думать, как выставлять не в меру наглых. И вообще, приглашать к себе не хотелось. И к нему идти желания не было, но надо решить вопрос с почтой, поэтому пришлось себя пересилить.

– Прошу, – открыл двери он. – Что-нибудь выпьешь? – шутливо спросил он с серьезным лицом.

– У вас и здесь бар оборудован? – ахнула я.

– Желаете посмотреть? – улыбнулся он, уже не таясь.

– Нет, спасибо. – Крон приподнял бровь, как бы спрашивая, уверена ли я.

«И нечего так смотреть, я у тебя всего лишь несколько бутылок из бара свистнула!» – возмущенно подумала я.

Пригласив меня расположиться в кресле, он спросил:

– Принцесса, о чем ты хотела поговорить? – решил он поинтересоваться целью моего визита.

– Скажите, Марияне приходила почта?

– Почему тебя заинтересовал этот вопрос?

– Можете не отвечать, и так знаю, что приходила.

– Откуда? – тут же насторожился он.

Так и хотелось сказать «От верблюда!», и я еле сдержалась.

– Посудите сами, ее дома ждет любимый мужчина. Мы здесь уже долгое время. Уверена, что он с ума сходит, не зная, как у нее дела и все ли в порядке. Я бы хотела вас попросить разрешить ей ему написать.

– Зачем? Чтобы она сообщила, где мы находимся? – жестко спросил он. Все его хорошее настроение пропало без следа. – Принцесса, ты успела спеться за моей спиной с сыном? – подозрительно прищурил он глаза. – То-то его приглашение сюда довольно неожиданно... Думаю, нам стоит вернуться, – поднялся он с кресла.

– Ну, знаете! – разозлилась я, тоже вскакивая с места. – Да вы параноик и дальше собственного носа не видите! Почему мир должен вертеться вокруг вас или заговоров? Вы все еще не поняли, почему мы здесь?

– Так просветите, – скрипнул зубами он.

– Ваш сын неровно дышит к Зарине. Приглашая нас сюда, он в первую очередь хотел показать ей свой дом!

– Мариус?!

К моему удовольствию, Крон выглядел оглушенным. Вот действительно, чаще всего не видишь того, что творится под самым твоим носом.

Воспользовавшись его молчанием, я продолжила:

– Что такого ужасного я попросила? Марияна просто напишет несколько строк, что у нее все в порядке и она жива-здорова. Для человека, который беспокоится о ней, и этого будет достаточно.

– Хочешь сказать, что они действительно влюблены?!

– А что вас так удивляет?

– Я считал это предлогом, чтобы здесь появилась «правая рука» кентавра.

– Должна вас разочаровать, но они действительно испытывают чувства друг к другу, и, не получив за все время от него и строчки, Марияна решила, что он... не пишет.

– Мне не верится, что кентавр позволит своему помощнику отношения со своей матерью.

– Они что, не люди?! Не скажу, что Шерридану это нравится, но он решил не вмешиваться. Они не маленькие, разберутся.

Не часто увидишь Крона выбитым из колеи. Сейчас был тот редкий момент, когда он оказался действительно потрясен.

– Если вас не затруднит, не могли бы вы если не сейчас, то хотя бы при нашем отбытии отдать ей его письма?

– Несомненно.

– Что мне ей передать? Она может ему написать? – решила дожимать его я.

Крон раздумывал, принимая решение. Наконец он произнес:

– Если в письме не будет указано, где мы находимся или какие-либо иные сведения, то да.

– Спасибо и на этом.

Я пошла на выход, но Крон остановил меня и указал на смежную дверь. Уже в курсе, гад! Что ж, я изменила направление и, открыв дверь между нашими комнатами, увидела защелки с моей стороны. Две штуки. Юморист, блин! Оперативно Мариус сработал. Прикрыв за собой дверь, я с удовольствием закрылась. На все две!

Когда я сообщила Марияне, что письма от Сэма были и ей отдадут их при отъезде, она расцвела на глазах. Также я сказала, что она может написать ему, и перечислила условия Крона. Смотря на ее просветлевшее лицо, я задумалась, как мало нам порой нужно для счастья.

Мариус время зря не терял и пошел в наступление на Зарину. Не знаю, каким образом, но ему удалось убедить ее перекинуться и поохотиться. Надо было слышать, как он расписывал свои стада и убеждал ее, что она может считать эти земли своими охотничьими угодьями. Как объяснила мне Рина, для львицы это равносильно предложению руки и сердца.

«Так вот чем надо заманивать гордых и воинственных львиц!» – улыбнулась я про себя.

Он с гордостью показывал свои земли. Часто мы поднимались в небо, чтобы полететь в то или иное место. Марияна летать с нами отказалась наотрез. Как она сказала, не в ее возрасте носиться по небу, хотя Крон предлагал ей сопровождающего. Мариус Зарину никому не доверял, и с нами она летела в его объятиях. Для Рины же он выделил одного из своих людей.

Как-то Марияна писала с натуры, и я составляла ей компанию. Вернее, позировала. Она захотела написать меня отдыхающую на лугу с крыльями за спиной. Верльвицы держались на расстоянии, осматривая окрестности и давая нам возможность поговорить.

– Рия, как у тебя дела?

– Сами видите. Знакомлюсь с землями и местным населением, которое при виде нас падает ниц.

– Иногда он смотрит на тебя таким взглядом... меня в дрожь бросает, – не приняла она мой легкий тон.

Что на это сказать. Иногда я в самый неожиданный момент ловила на себе потяжелевший взгляд ирлинга. Прошла уже большая половина месяца, время нашего договора подходило к концу, но и терпение Крона, похоже, тоже.

Я старалась ничем не провоцировать его, вела себя сдержанно и вежливо. Нда... Нам бы день простоять да ночь продержаться. То, что время шло, приближая конец нашего договора, радовало. Вот только что задумал Крон? На что он рассчитывает? Как-то не верилось, что у этого хитроумного ирлинга не припрятан туз в рукаве.

- Главное, что не трогает, - глубокомысленно заявила я.

- Ты веришь, что он тебя отпустит в конце месяца? - тихо спросила она.

- Его слову можно доверять, - медленно ответила я. По крайней мере, Крон скорее будет недоговаривать, чем обманывать. Только у меня было такое зудящее чувство, что я чего-то не учла. Крон на что-то рассчитывал, заключая договор, только я не могла понять на что. Глупо было надеяться, что я, любя мужа, увлекусь им. Ладно, задавая бесчисленные вопросы, он узнал меня получше, но и только. Что ему это дает? Непонимание ситуации и ощущение, что я что-то упускаю, напрягало.

Через два дня после этого разговора Крон пригласил меня на прогулку.

- Куда мы летим? - спросила я его.

- Хочу показать тебе соляные пещеры.

- А почему Мариус не с нами?

- Если хочешь, мы можем вернуться за ним, - насмешливо улыбнулся он. - Только я решил дать выходной твоей охране. Не скажу, что мне нравится наблюдать, как мой уравновешенный сын теряет последние остатки разума, увиваясь вокруг наемницы, но я решил не вмешиваться.

«Это же когда он был уравновешенным?» - задалась вопросом я, но благоразумно промолчала. Родителям свойственно заблуждаться насчет своих детей.

- Закрой глаза, - попросил Крон.

Мы уже долгое время двигались подземными лабиринтами, не встретив ни единой живой души, и мне хотелось верить, что ирлинг знает дорогу обратно.

- Зачем? - подозрительно спросила я.

- Сюрприз, - улыбнулся он.

«Надеюсь, сюрпризом будет не его внезапное исчезновение», - нахмурилась я, закрывая глаза. Я, конечно, мечтала избавиться от него, но предпочла бы это сделать на земле, а не под ней.

Крон взял меня за руку, а другой рукой приобнял за талию для надежности, и мы пошли. Вскоро, по моим ощущениям, повернули налево.

- Осторожно, ступеньки, - предупредил он.

Мы преодолели тридцать три ступеньки и пошли дальше. Кажется, воздух стал теплее. Потом Крон предупредил меня еще. На этот раз я насчитала двенадцать ступенек. Мы остановились, и он сказал:

- Открывай.

Распахнув глаза, я не удержалась и ахнула. Мы оказались в просторном помещении с высоким сводчатым потолком. Стены и потолок в свете магических светильников были золотистого цвета и казались припорошенными снегом. Умом я понимала, что это скорее всего соль, иначе бы он растаял в теплом помещении, но иллюзия была полной. Сводчатый потолок украшали барельефы. Магические светильники освещали все мягким светом. Взгляд притягивали два бассейна, над одним из которых вился пар.

- Где мы? - выдохнула я.

- Соляные пещеры благотворно влияют на здоровье. Это прекрасное место для отдыха и мой сюрприз тебе.

Он хлопнул в ладоши, и из глубины пещеры вышли служанки.

- Госпожа, - поклонились они.

- Не буду мешать, - произнес Крон, оставляя меня.

– Давайте мы вам поможем, – начали они меня раздевать. Я нервно оглянулась, но Крона нигде не было видно. Надеюсь, он не подглядывает? С другой стороны, не представляю его подглядывающим из-за угла. Обнажаться не хотелось, но какие варианты? Идти обратно? Без ирлинга я не выйду отсюда, и это как бы сюрприз. Похоже, выбора у меня не было, да служанки мне его и не оставили, споро избавляя от одежды.

Это было волшебно. Казалось, я очутилась в дорогом спа-салоне у себя дома. Единственное, чего не хватало, так это тихой, успокаивающей музыки. Долгое время я расслаблялась в теплом бассейне, затем нырнула в бассейн с холодной водой, и мне предложили пройти на массаж.

Вместо массажного стола меня ждало соляное ложе, покрытое простыней. Я легла, и за меня взялась массажистка, умащивая мое тело маслами и разминая. Закрыв глаза, я отдалась на волю ее рук. Через некоторое время она закончила и накрыла меня простыней. Я уговаривала себя открыть глаза, так как меня немного разморило и не хотелось шевелиться, но она принялась за массаж ступней, и я решила, что можно еще полежать. Даже начала уже дремать, когда почувствовала, как странная нега растекается по моему телу. До меня лишь какое-то время спустя с запозданием дошло, что я чувствую желание.

– Что вы делаете? – Я резко распахнула глаза и приподнялась на руках, оглядываясь на массажистку. Вот только никакой женщины не было. Мои ступни находились в руках Крона.

– Массаж, – ответил ирлинг нейтральным тоном. – Тебе не нравится?

– Довольно! – потребовала я, и он убрал руки. Немного успокоило то, что он держит свое слово и мне не пришлось повторять дважды.

Под его взглядом я вспомнила о том, что из одежды на мне лишь простыня, и быстро в нее завернулась, садясь.

– Где все? – осмотрела я пустое помещение, не видя ни одной служанки.

– Я их отпустил.

– И как давно?

– После того, как тебе закончили делать массаж.

Спрашивать его о том, как долго он здесь находится, я не стала, нервы целее будут.

– Тебе понравилось... здесь?

– Да, спасибо. Вы не могли бы выйти, я хотела бы одеться, – с достоинством произнесла я, не давая тревоге проявиться в голосе.

– Как пожелаешь, – не стал спорить он и пошел на выход. Лишь когда он исчез, я встала. И что это сейчас было?!

Меня сбивало с толку и смущало пульсирующее желание внизу живота. Стыдно признаться, но между ног я ощущала влагу. Конечно, я знала, что на теле есть определенные точки, но даже не подозревала, что обычным массажем ступней можно так завести. Надо с этим что-то делать. Сбросив простыню, я задержала дыхание и нырнула в бассейн с холодной водой. Проплыв под водой, я вынырнула у бортика, отфыркиваясь. Холодная вода тысячами иголок покалывала кожу, прогоняя остатки желания. То, что доктор прописал!

Протерев глаза, я положила руки на бортик, желая вылезти, и замерла, так как увидела перед собой сапоги. Подняв голову, мой взгляд скользнул выше и встретился с потемневшими глазами Крона.

– И что вы здесь делаете? – зло спросила я.

– Я услышал всплеск.

– И решили, что я хочу утопиться? – не скрыла ехидства я.

– Принцесса, вылезай. Вода холодная, – протянул он мне простыню.

– Уйдите.

- Принцесса...

- Мы с вами это уже проходили, - напомнила я первый день нашего знакомства. - Отвернитесь, иначе я с места не сдвинусь.

Я не стала настаивать на том, чтобы он удалился. Пусть уж лучше будет на глазах, чтобы я была уверена, что не подглядывает и не появится в самый неожиданный момент. Крон оставил у бассейна простыню и в раздражении отвернулся, скрестив руки на груди.

Я быстро вылезла и завернулась в нее. Вода действительно была холодная, и я начинала дрожать, несмотря на теплый воздух пещеры. Сейчас бы в теплый бассейн нырнуть или растереться полотенцем, но не при Кроне же.

- Скажи, какого тролля ты полезла в ледяную воду?

- Захотела освежиться! - Я начинала злиться. На себя, что расслабилась и не заметила, когда ушли служанки, на Крона, за его бессовестное поведение.

- Освежилась? - поинтересовался он, развернувшись.

- Да! - зло ответила я и не сдержалась: - Скажите, в чем заключался сюрприз для меня? В возможности отдохнуть здесь или в вашем беспардонном поведении?

- Тогда пусть мое поведение будет до конца беспардонным, - неожиданно заявил он и, мгновенно сократив между нами расстояние, резко притянул меня к себе и впился в губы поцелуем. Я тут же уперлась руками в его грудь, желая оттолкнуть, но одна его ладонь легла на мой затылок, не давая возможности избежать поцелуя, а вторая крепко прижимала к себе, держа за талию. Для надежности он меня еще и крыльями обнял, укутывая.

Его губы властно и уверенно сминали мои в поцелуе и были обжигающе горячими.

- Кьяри! - выдохнул он мне в губы.

– Отп... – воспользовалась я секундной свободой, но он не дал мне произнести и слова, снова целуя. Его язык проник в мой рот, изучая и подчиняя. Я извивалась в его руках, но добилась лишь того, что он еще крепче вжимал мое тело в свое.

Злость на него и раздражение сыграли со мной злую шутку, и в какой-то момент я яростно ответила на поцелуй, взорвавшись от возмущения. Наше противоборство закончилось тем, что он втянул мой язык к себе и начал посасывать, делая поцелуй тягучим и чувственным. Разбуженное недавно желание вспыхнуло с новой силой, как отрава разносясь по моей крови.

Да что же это такое?! Я не хочу этого! Неимоверным усилием мне удалось прервать поцелуй.

– Нет! – потерянно выдохнула я, обескураженная реакцией своего тела.

– Почему «нет»? Почему ты всегда говоришь мне «нет»? – зарычал он и, подхватив меня под ягодицы, перенес и усадил на массажный стол. Взяв с него сухую простыню, накинул на плечи, растирая через материю плечи и руки, попутно избавляя меня от простыни, в которую я была завернута.

– Что вы делаете? – вцепилась я в нее.

– Делаю все, чтобы ты не заболела. Она мокрая. Сними.

– Сниму, когда вы отвернетесь и дадите мне возможность одеться.

– Я давал тебе такую возможность, но вместо этого тебе хватило глупости нырнуть в ледяную воду после массажа. Тебя и на минуту нельзя оставить. Зачем ты это сделала, Рия? – запрокинул он мою голову, вынуждая посмотреть на него. В голосе слышались бархатистые нотки. Он тыльной стороной ладони погладил меня по щеке, спустился по шее на ключицы и прошелся пальцами по краю простыни на груди. Неожиданно он коленом раздвинул мои ноги и вклинился между моими бедрами.

– Тебя беспокоит реакция твоего тела на меня? – с хрипотцой спросил он, уперев ладони возле моих ног и вынуждая меня отклониться назад, чтобы не соприкоснуться с ним и не оказаться прижатой к его груди.

– Меня беспокоит, что вы попираете все нормы приличия. Отойдите! – Но он не сдвинулся и на дюйм.

– Мы здесь одни. Не надо бояться лишних глаз. Позволь себе быть собой.

Да он не ирлинг, а змей-искуситель какой-то, настолько грешным и убеждающим был его голос. Вот только в эту игру можно играть и вдвоем. Злость разгоралась в душе, заглушая остатки благоразумия.

– И я могу сделать то, что мне хочется? – с придыханием спросила я.

– Я настаиваю на этом, – произнес он, и его губы начали приближаться к моим, а руки уверенно легли на мои бедра.

Короткий взмах, и тишину пещеры нарушил звук хлесткой пощечины. Крон замер, а на его щеке остался след от моей ладони.

– Отойдите! – прошипела я.

Он не пошелохнулся, его глаза стала заполнять тьма, и они казались слишком яркими, по сравнению с побелевшим лицом.

Взяв меня за подбородок, он запрокинул голову и процедил:

– Не надо наказывать меня за то, что ты ответила на мой поцелуй. – Крон впился в мои губы, заглушая протест. На этот раз его губы безжалостно сминали мои, подчиняя, кусая и обладая. Он целовал настолько глубоко, что я не могла и вдохнуть. Все его тело стало жестким, как гранит, руки с вожделением изучали мои изгибы, сорвав простыню. Он был груб и зол, наказывая меня каждым прикосновением. Я не сдержала стона боли, когда он прикусил мне губу, и я почувствовала металлический привкус крови во рту.

– Прости. – Тут же его губы стали мягкими, даря множество невесомых поцелуев. – Ты меня с ума сводишь... не хотел... ранить.

Я дернула головой, уворачиваясь от его губ и попутно натягивая на себя простыню, чтобы хоть немного прикрыться. Крон чуть отстранился, давая мне

больше пространства, и взял мое лицо в ладони, рассматривая припухшие губы. Как только он начал склоняться ко мне, я дернула головой.

– Не уклоняйся... позволь. – Что-то было в его тихой просьбе, выражении лица, всей напряженной позе, что я замерла, не уклоняясь, но настороженно наблюдая, как он медленно склоняется ко мне. Его руки держали мое лицо нежно, я могла бы вырваться, но с колотящимся сердцем не могла и пошевелиться. Не знаю, что страшнее, эта его нежность или те моменты, когда он теряет контроль над собой.

Он подул на ранку, а потом осторожно коснулся ее. Почему-то именно это прикосновение я почувствовала особенно остро. Близость его тела, дыхание на моем лице и трепетно-бережный, извиняющийся поцелуй заставили меня окаменеть. Я не знала, как реагировать на интимность происходящего, потому что именно это прикосновение было в сотни раз интимнее, чем все его поцелуи до этого.

– Ты нужна мне, – тихо выдохнул он мне в губы, лишь едва касаясь их. – Хочу засыпать, держа тебя в объятиях, просыпаться и видеть тебя. Люблю твою улыбку, твой смех, но ты так редко смеешься. Почему? – Его губы сдвинулись влево и теперь вырисовывали узоры на моей щеке. – Научи, как сделать тебя счастливой? Как прогнать тревогу из твоих глаз? Я все для тебя сделаю.

«Верните меня домой», – хотелось сказать мне, но не думаю, что он это хотел услышать.

– Я хочу одеться.

Он отстранился, и его взгляд прошелся по моим обнаженным плечам и остановился на груди, на которой я сжимала простыню, натягивая ее повыше.

– Рия, девочка моя. – Его рука скользнула мне в волосы и чуть потянула за них вниз, запрокидывая мне голову и заставляя прогнуться. – Меня печалит, что ты так же далека от меня, как и в первый твой день здесь, и до сих пор не позволяешь приблизиться к себе. Как бы я хотел знать, что ты чувствуешь.

– Мне жаль, – произнесла я, прямо глядя на него. Меня достали его игры со мной и перепады настроения. Эти резкие переходы от ярости к нежности лишали

последнего самообладания. – Жаль, но я очень сильно люблю Шерридана, в моем сердце лишь он. Только рядом с ним я чувствую себя на своем месте, а с вами... лишь чувство неловкости... и стыда за то, что пусть и невольно, но предаю мужа.

– И у меня нет шанса? – Он заглядывал мне в глаза, ища ответа.

Шанса на что? На чувства? Они целиком отданы Шеру. Мне действительно было неловко из-за его прикосновений и того, что я не одета. Пусть я и его Кьяри, но для меня он чужой мужчина и ближе за это время не стал. Не мой, и этим все сказано.

– Тогда мне тоже жаль, – с некой толикой горечи и сожаления произнес он, так и не увидев в моих глазах того, что искал. Я не успела понять, что он имел под этим в виду и чем мне это грозит, как он приказал: – Спи!

Я пыталась сопротивляться приказу, но накатила тьма, и последним ощущением ускользающего сознания было то, как мое обмякшее тело прижимает к себе Крон. Кажется, мы вернулись к тому, с чего все начиналось.

Глава 2

Крон

Крон подхватил Кьяри, не дав ей упасть, и посмотрел в запрокинутое безмятежное лицо. Не этого он хотел, совсем не этого, но она не оставила ему выбора. Он осторожно уложил ее и снял влажную простыню, укрыв взамен сухой. Позволил себе лишь беглый взгляд на ее тело. Не сейчас. Необходимо много сделать и все подготовить, но он не мог отвести глаз от ее лица и уйти. Взял ее безвольную ладонь и потерся об нее щекой. Он все бы отдал, чтобы она сама прикоснулась к нему, но все, чего дождался, – это пощечины. Единственная, кто осмелился на это. Его Кьяри. ЕГО!

Стоило ожидать, что все этим закончится. Время истекало, а ему так и не удалось преодолеть разделяющую их стену. Проклятый кентавр слишком глубоко засел в ее сердце. Убить его он не мог, она никогда не простила бы ему этого. Оставался единственный выход. Она забудет о нем, он вырвет эту любовь из ее сердца, и тогда они смогут быть вместе.

Он не мог пустить все на самотек и позволить ей уйти. Она стала ему необходима. Ждать годы, пока она будет любить другого, рожать ему детей... Нет! У него не железная выдержка, как бы он ни уверял себя в обратном. Все, что надо, – это завершить связывающие их узы. Он не хотел ее принуждать. Придется оставить воздействие. Не о такой первой ночи с ней он мечтал, но у них будут другие. Множество совместных ночей впереди, где она будет принадлежать ему без остатка.

Оставалось лишь все подготовить. Он вернется за ней, а сейчас ей лучше остаться пока здесь. Уходя, он запечатал пещеру. Теперь никто, кроме него, не сможет сюда войти и потревожить ее сон. Как дракон, он спрятал самое ценное в пещере, куда вход доступен только ему. Она его сокровище. Бесценная и единственная.

* * *

Рия

– Принцесса, просыпайся! – голос вырвал меня из сна. Потянувшись, я повернулась на живот, зарывшись в подушки и не желая вставать. Шелковое постельное белье холодило кожу.

«Я что, голая?!» – не поняла я, нехотя открывая глаза. Раздавшийся смешок прогнал остатки сна и заставил меня привстать и посмотреть на себя. Действительно голая! Я резко натянула на себя сползшее одеяло и повернулась.

Возле кровати стоял Крон и чуть насмешливо смотрел на меня, а за ним... Я села, кутаясь в одеяло, и посмотрела по сторонам. Это явно не пещера. Мы на улице! Где – непонятно, так как над кроватью шатер из белой полупрозрачной ткани, сквозь которую видно, что по кругу горят костры, отгораживая нас стеной огня от всего окружающего.

– Скажите, что я сплю! – простонала я, отказываясь верить в происходящее.

– Как тебе будет угодно. Обещаю, утром ты проснешься, – загадочно произнес он.

Посмотрев на Крона, я так и замерла. Он снимал одежду! Камзола уже на нем не было, и сейчас он расстегивал манжеты рубашки.

Нет! Игры закончены, и, похоже, сейчас меня ничто не спасет.

– Вы не сможете провести ритуал, я уничтожила страницу с ним, – произнесла я в последней надежде на чудо.

– Так это ты? – замер на секунду он, а потом начал расстегивать пуговицы на груди. – Я думал, сыновья постарались. Должен тебя разочаровать, но у меня очень хорошая память.

– Это подло!

– Портить книги? Не преувеличивай, родная. Просто напомни, чтобы я не давал тебе читать редкие экземпляры.

– Крон! – Мои нервы были на пределе. Он смотрел на меня темными омутами глаз и... снял рубашку. Я поняла, что пора звать на помощь. – Веста!!! – закричала я во всю силу легких, чувствуя приближение паники. Укутавшись в одеяло, я вскочила на кровати, желая бежать отсюда, пока есть возможность.

– Принцесса, здесь такая защита, что тебя никто не услышит. К тому же магический полог тишины не позволит и звуку вырваться отсюда. Не стоит срывать голос и бояться неизбежного, – застали меня его слова, когда я была готова спрыгнуть с кровати.

Я оглянулась на Крона, и меня заморозило. Как жена Лота, замерла я на месте, пусть и не превратившись в соляной столб, но в нечто близкое к нему. Пропали все чувства. Я отрешенно наблюдала, как его руки легли на ремень, расстегивая его, как он снимает брюки и белье.

Меньше всего я желала видеть ирлинга обнаженным, но была не в силах отвести взгляд и беспомощно наблюдала, как он шагнул на постель и приближается ко мне. Разум отстраненно отмечал разные незначительные мелочи. Что постельное белье насыщенного синего цвета, что ветер колышет занавески шатра, но внутрь его не проникает, что Крон не выглядит торжествующим, а скорее решительным, и в глубине глаз печаль. Свет от костров окрашивал его тело в янтарный цвет, и с крыльями за спиной он выглядел нереально. Как падший ангел.

– Опusti его, здесь тепло, – негромко произнес он, подойдя ко мне, и мои руки опустились, позволив соскользнуть одеялу к моим ногам. Я так и стояла вполоборота к нему, ощущая свое сознание отдельно от тела. Не сопротивлялась, когда он подхватил меня на руки и мягко опустил на кровать. Он навис надо мной, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Я надеялся, что все будет по-другому, – как бы извиняясь, произнес он, а потом его взгляд опустился на мою грудь и он замер. Выражение лица стало меняться, черты стали более хищными, во взгляде проступил голод. Так смотрит умирающий от истощения на королевский обед.

– Ты прекрасна, – выдохнул он, проведя рукой по моему телу.

Было странно ощущать прикосновение и ничего не чувствовать. Ни стыда, ни смущения, ни гнева. Я смотрела, как колышутся занавески шатра, ощущая некую отстраненность, как будто это не мое тело сейчас изучают и ласкают. Сердце билось ровно и спокойно, а сознание находилось как в вате.

Перед глазами появилось лицо Крона.

– Девочка моя, – с нежностью произнес он, погладив меня по щеке. Он поцеловал, и его язык беспрепятственно скользнул сквозь мои приоткрытые губы. Я не сопротивлялась, но и не отвечала. Глухо застонав, он отстранился и прижался к моему лбу, на мгновение прикрыв глаза. Когда он их открыл, в них была лишь решимость человека, готового идти до конца. В губы он меня больше не целовал.

Я безвольно лежала, а он выцеловывал все мое тело, даже каждый пальчик на руках и ногах не был обойден его вниманием, но мое сердце билось так же

ровно, как и до этого. Он что-то шептал, говорил нежности, но я наблюдала, как колышутся занавески над головой, без мыслей, без чувств, как будто все это происходит не со мной.

Перед глазами опять появляется лицо Крона. Напряженное, хищное, потерявшее человеческое выражение, а в глазах неприкрытое вождение.

– Кьяри, любимая... – Жадный поцелуй в губы, и он входит в меня единым движением. И его стон...

Не знаю, специально ли он это сделал или потерял контроль надо мной, но мир снова обретает цвет. Теперь уже я кричу, срывая голос и выгибаюсь, желая скинуть его, так как осознаю, что происходит, чувствую его в себе и боль, так как мое тело не готово и противится его проникновению.

Он прижимает меня к постели, продолжая ритмично двигаться. Я отталкиваю его, но он заводит мои руки над головой, переплетая наши пальцы. От осознания произошедшего мне хочется выть. Мое тело натянуто как струна, я чувствую давление не только в месте соединения наших тел, но и внутри сознания, как будто он каждым движением внутри меня хочет прорваться еще глубже, еще дальше и... что-то рвется внутри меня, обжигающей лавой опалая все тело.

Я захлебываюсь криком, но он своим ртом запечатывает мне губы, ловя его, и я слышу в своем сознании его голос: «Кьяри!» Ликование, торжество, жажда обладания, вождение... смесь эмоций заполняют меня, прогоняя панику. Я тону, так как чувствую его не только в себе, но и глубоко внутри своего сознания. Я стону и сама не знаю, от боли, от страха или от вождения, так как в данный момент у нас все эмоции и чувства едины. Дезориентированная, я теряю себя в водовороте нахлынувших эмоций и чувств.

«Наконец-то... единственная... я так долго ждал...» – шепчет он у меня в голове, в то время как наши тела сплетаются, и я чувствую его голод. Я каким-то образом знаю, что после встречи со мной у него не было женщин, так как он хотел лишь меня. Его удовольствие наполняет мое тело, заставляя выгибаться уже ему навстречу, открываясь еще больше, двигаясь с ним в такт в безумном, уже рваном ритме.

Мое сознание раздвоилось. Одна моя часть отвечает на его ласки, бесстыдно выгибаясь, желая еще и еще, и лишь где-то вдалеке я слышу крик ужаса от того, что происходит со мной. Крик, что это не я, не мое желание и не мои чувства...

Но концентрированное вождение сплавляет наши тела, наши души, и я не знаю, как защититься, как остановить это и надо ли останавливать, так как желание выбивает все мысли, оставляя лишь трепещущую плоть, которая становится единым целым и сгорает от страсти. У нас одно тело на двоих, одно дыхание на двоих, единая душа.

«Выпусти крылья!» – слышу я его приказ и подчиняюсь, распрямляя крылья над кроватью. Их тут же накрывает своими Крон, придавливая к постели.

«Идеальна», – слышу я его мысль, которая ласкает изнутри мое сознание. Наши крылья трепещут в такт наших сердец, в едином ритме. Мое сознание рвет на части нахлынувшие чувства. Его рваные движения во мне, говорящие о том, что предел близок, и скручивающие мое тело в тугую пружину желания и ожидания разрядки, мои крылья под его и незнакомые ощущения, не свойственные людям. Он вдавливая своими крыльями меня в постель, опираясь на них, он вбивает меня в матрас своим телом, вождение сжигает нас, и я кричу, потому что достигла пика, и взрываюсь. Мое удовольствие переключается с его. Наслаждение накрывает нас волной, и мы обессиленно падаем на постель.

«Время», – слышу я его мысль, и шатер опадает, показывая посветлевшее небо и затухающие костры. Ничем не сдерживаемый ветер холодит наши разгоряченные и влажные тела. Крон садится на колени и поднимает меня, прислоняя спиной к себе и опирая на свое тело. Еще не отойдя от пережитого, я не понимаю, чего он хочет, и смотрю на небо. Кровать стоит изголовьем на восток, и я наблюдаю, как восходит солнце. Не успеваю осознать, испугаться, хоть как-то отреагировать, как первые его лучи касаются меня, и я захожусь в крике. Потому что это не ласковое касание, а как будто вместо солнечных лучей скальпель, что режет мое тело и душу. Рвусь из рук Крона, но он железной хваткой держит меня, а солнце жжет меня, как кислотой. Я кричу и кричу, не в силах остановиться.

Я корчусь от боли и шока, не зная, как защититься. В какой-то миг сознание обретает хрустальную ясность, воспаряя над болью, и я понимаю и сознаю, ЧТО сейчас произошло и происходит. В моей жизни больше не будет Шерридана, ни его улыбки, ни его рук. Больше никогда он не коснется меня. Пусть он еще жив,

но в этот самый момент мы умираем друг для друга. Я завывала, срывая голос, и вместо того чтобы пытаться избежать боли, сжигающей меня изнутри, наоборот, открыла ей свою душу и сознание, отдавая себя без остатка. Не хочу жить без него. Мне не нужен мир, где я ему не нужна, а после того что случилось, мы уже не сможем быть вместе. Моя душа и тело горели, и в этом костре сгорало все то, чем я была, моя суть.

Мы находились на вершине горы, солнце вставало, давая начало новому дню и жизнь всему живому, я же потеряла сознание, уплывая во тьму, как только оно поднялось из-за горизонта.

– Почему она уже три дня не приходит в себя?! Сделайте хоть что-нибудь! – Голос Крона звучит надтреснуто, и в нем слышится отчаяние.

– Повелитель, я и так делаю все что могу! В нее вливаем столько сил, но это бесполезно. Контуры ее ауры разорваны, и восстановить не получается. Я вас предупреждал насчет ритуала. Она прошла ритуал единения с кентавром и сейчас умирает, как будто он мертв.

– О чем ты говоришь? И после потери пары живут, воспитывая детей, а я чувствовал наши узы, касался ее души. Почему сейчас связь оборвана? Я ее не чувствую! – Он говорил холодно и требовательно, но, отстраненно слушая, я уловила нотки паники.

– Должен заметить, что даже будь у нее дети, это не остановило бы ее уход. Она не хочет жить. Я даю ей не больше суток. Можете убить меня, но больше ничего я сделать не в силах. Ритуал, что вы провели, выжег все связи и ее душу.

– Почему же у Эмбрауса все получилось?

– Могу лишь предположить. Прежний муж его супруги был мертв, и она не была его истинной парой, хоть и любила его.

– Убирайся! – услышала я, уплывая опять во тьму.

В следующий раз я пришла в себя, когда меня тормозили.

– Не смей умирать! Только не тогда, когда я обрел тебя. Я не позволю тебе, слышишь!

Открыв глаза, увидела осунувшееся лицо Крона.

– Рия... девочка моя! – с облегчением и надеждой выдохнул он.

Чувствовала я себя примерно так, как при его воздействии, но и немного иначе. Чувств не было, ощущала себя пустой скорлупой. Глаза затуманились.

– Не плачь, все прошло, – вытер он мне слезы. – Прости... Обещаю, теперь все будет хорошо...

Я же плакала, ощутив разочарование, что еще жива. Чувствовала себя огоньком догорающей свечи. Что мерцает, но все никак не погаснет. За что цепляешься, глупый?

– Рия! – Голос звучал надломленно.

Он взял меня на руки и сжал в объятиях, сев на кровать. Я полулежала на его коленях. Отметила, что на мне рубашка до пят и мы в его покоях. Не то чтобы меня это заботило. Мне теперь было все равно, что со мной. Закрыла глаза, желая ускользнуть и опять провалиться во тьму. Оказывается тьма – это совсем не страшно. Тебя просто нет, и ты ничего не чувствуешь.

– Рия, не смей! – встряхнул меня он, не давая уплыть. – Открой глаза!

В голосе было столько силы, власти и беспокойства, что они сами собой открылись.

– Умница, – облегченно произнес он. Встав, куда-то меня понес. Мы вышли на балкон. – Девочка, ты будешь жить! – И мы рухнули в пропасть.

Страх не было. Я ждала приближения земли, так как в ней было мое спасение. К сожалению, у самой земли он меня поймал и погасил силу падения.

– Девочка, давай! Ты должна! – настойчиво тормозил меня он. – Выпусти крылья!

Мы снова поднялись и упали. Я чувствовала себя сломанной куклой, у которой кончился завод. Во время падения мое сознание снова померкло.

– Должен быть выход! – твердил Крон целителю. Глаза горели от недосыпа. Он не мог позволить себе заснуть. Казалось, именно его настойчивость и упрямство раз за разом вырывают из лап тьмы его Кьяри. Страх сжимал сердце. С каждым разом она слабела все больше, и взгляд становился менее осмысленным. Если бы можно было вернуть все назад...

Он глупец! Своими руками все разрушил. Зачем нужен был этот ритуал, когда между ними уже образовались узы и он слышал и чувствовал ее, как самого себя?! Так вот каково это, когда ты с истинной парой. Соединяются не только тела, но и души. Это было откровением. Можно тысячу раз читать об этом и все равно до конца не понимать возникающего единения.

Не остановился... Захотел большего и все потерял. Самоуверенный глупец! Хотел стереть все воспоминания о кентавре, а в итоге ритуалом выжег не только связь с ним, но и свои узы. Он понял, какую ошибку совершил, лишь тогда, когда активировал заклинание и его как ножом пронзил ее крик. Теперь его Кьяри уходит, а у самого внутри пустота, как будто вырвали что-то важное, и постоянная тянущая боль в душе.

– Она уходит, смиритесь. – Слова целителя звучали как приговор.

Крон не хотел верить, но с каждым часом свет ее ауры мерк. В момент единения их ауры слились и пылали, а сейчас она гасла, а он ничего не мог поделать.

– Почему я больше не могу соединить наши ауры? – простонал он. Если бы это удалось, он мог бы передать ей свои силы. Согласен был отдать свои жизненные силы без остатка, лишь бы она открыла глаза. – Я ее вообще не чувствую.

– Узы разорваны. Мне жаль. И... она не хочет возвращаться. – Наконец он произнес то, о чем думал все эти дни, когда они бились в попытке ее восстановить и вернуть.

Крон посмотрел на свою единственную, любовь к которой была с привкусом горечи и лишь на краткий миг озарила его надеждой на счастье. Ее кожа была прозрачна и бледна, а волосы потеряли свой блеск. Как будто душа, уходя, забрала все краски. Перед глазами встала она прежняя. Ее звонкий смех, когда она каталась на спине у кентавра. Их первая встреча, их первый полет. Вот она опустошает его бар, а вот момент, когда он застал ее у себя в гардеробной и она сдувает пряди волос с лица, сидя на полу среди его вещей. Она улыбается, она хмурится или в ярости... бесстрашная, полная жизни и внутреннего огня.

Нет. Она не уйдет, иначе и ему незачем больше жить на этом свете. Сжав челюсти, он взял плащ и, откинув одеяло, укутал ее безвольное тело в него. Остался последний шанс, и он им воспользуется.

Шерридан

Шерридан метался, не находя себе места. Три дня назад он проснулся как от толчка с именем Рии на губах. Душа болела и сжималась от тяжелого предчувствия. Он поднял на уши всю службу безопасности. Через какое-то время пришло известие, что был проведен какой-то ритуал и Рия сейчас во дворце, но ее никто не видел. От нее не отходит целитель.

Он сошел с ума. Ася с Дорианом сейчас были в море, возвращаясь домой. Как связаться с Вестой, он не знал. Коулсон опять бродил по просторам империи, и оставалось лишь ждать, когда до него дойдет известие, что его ищут. Новых сведений от ирлингов не поступало, а письма туда оставались без ответа. Шерридан начал поднимать армию, и одно совещание следовало за другим. Все что угодно, лишь бы погасить тревогу в душе.

«Главное, что она жива», – твердил он себе как заклинание все это время. Лишь бы она была жива, а с остальным они справятся. Он решил бросить все силы на ирлингов, невзирая на последствия и разрывая договоры. Шерридан чувствовал, как в эти дни его душа умирает, и если честно, ему уже было плевать на последствия. Шестым чувством ощущал, что с Рией беда и надо спешить.

Каково же было его удивление, когда взвыла безопасность дворца. Кто-то прожигал пространство, ломая защиту. Он был на пороге, выбегая на улицу вместе со своими людьми и магами, когда из вспыхнувшего портала вышел всего

лишь один человек. Правитель ирлингов. Люди расступились, по знаку Шерридана образовав коридор, и дали ему беспрепятственно пройти. Стояла звенящая тишина, так как все видели, что за ноша на руках у ирлинга. Эти рассыпавшиеся белокурые волосы, выбивающиеся из-под плаща, они бы узнали из тысячи.

Шерридан выступил вперед. В душе все заледенело.

- Спаси ее, - негромко произнес ирлинг, но было так тихо, что эти слова услышал каждый, даже стоящие в последних рядах.

«Жива!» - отлегло от сердца. Он подошел, принимая ношу и поражаясь, что не чувствует ее веса. Заглянув в бескровное и безжизненное лицо, что виднелось из-под капюшона, помертвел.

- Скажи ей, что я согласен познакомиться с сестрой и больше ее не побеспокою.

- Ты понимаешь, что если она умрет, то я приду за тобой?

- Если она умрет, я буду ждать тебя, - безжизненным голосом ответил тот.

Они обменялись взглядами, понимая друг друга. Ирлинг бросил последний взгляд на Рию, и в нем было тоски и боли не меньше, чем пережил за это время сам Шерридан. Затем как будто свет погас, и он отступил. Резко развернувшись, он скрылся в портале, который закрылся за ним с глухим хлопком. В воздухе запахло озоном. Даже думать не хотелось, сколько надо иметь сил, чтобы прожечь защиту и удерживать его открытым все это время. Сейчас было не до этого.

- Целителя ко мне! - рявкнул Шерридан, бережно унося свою ношу.

Шерридан

- Мне жаль, - отступил от постели целитель, опуская руки.

Шерридан кивком головы его отпустил, так как говорить был не в силах. А чего он хотел? У ирлингов целители не хуже, и будь это возможно, они бы ее восстановили. На что надеялся ирлинг, принеся ее к нему? Рия не приходила в сознание, и каждый ее вдох, по словам целителя, был чудом, если судить по состоянию ее ауры. Что же делать?

В дверь постучали и доложили о появлении архимага. Как всегда вовремя. Шерридан натянул на Рию одеяло и приказал провести того к нему.

- Что у вас случилось? - был его первый вопрос. - Я получил сигнал, что мою защиту взломали, и ожидал увидеть полномасштабные военные действия, а тут все тихо. И лица у людей такие, как будто они всех родственников разом похоронили. Не подскажите, кто это такой умелец? Я бы руки ему поотрывал, - спросил он, пожимая руку Шерридану.

- Этому умельцу я сам голову оторвать хочу. Посмотрите, можно ли что-то сделать?

- Рия?! - вырвалось у архимага, и он быстро подошел к постели. Мгновенно просканировав ее, он откинул одеяло. Сняв с шеи какой-то амулет, он потребовал: - Воды!

Пока Шерридан метнулся к кувшину, архимаг разорвал на ней рубашку, в которой она была.

- Я попросил бы! - вскинулся Шерридан.

- Одежда лишняя, на это нет времени.

Он нажал в нескольких местах на амулете, и камень, что был в центре, раскрылся, как лепесток. Коулсон обмакнул пальцы в прозрачную жидкость, что хранилась там, и начал чертить на коже Рии какие-то знаки, начиная ото лба и заканчивая пальцами ног. В конце он взял немного воды и, добавив туда одну

каплю этой жидкости, влил в Рию. Он произнес заклинание и на какой-то миг на ее коже вспыхнули синим цветом все письмена и на глазах впитались в кожу.

– Как долго она в таком состоянии? – устало спросил он, накрыв ее одеялом.

– Думаю, дня три. По крайней мере, я тогда почувствовал неладное, и мне сообщили, что примерно в это время был проведен ритуал.

– Тогда это чудо, что она еще жива. Я на время воссоздал ауру. Вам необходимо призвать ее душу, иначе она умрет.

– И как это сделать? Я не смог привести ее в себя, и целители бессильны.

– У вас есть какое-то особое место, где вы любите бывать вдвоем?

Чуть подумав, Шерридан кивнул.

– Тогда несите ее туда и зовите.

Шерридан смотрел на архимага и не находил слов. Он подарил ему надежду, столько делает, не прося ничего взамен.

– Благодарю, что пришли... за помощь...

Коулсон устало улыбнулся:

– Зачем еще нужны друзья, как не быть рядом в трудную минуту. У вас не так много времени, не тратьте его на такие мелочи, как благодарность.

Подхватив на руки жену, Шерридан исчез порталом, а Коулсон устало присел. Все же слишком много сил он отдал. Он не стал говорить кентавру, что шанс ее спасти ничтожно мал. Если кто-то и способен сотворить чудо, так это эти двое. Любовь истиной пары творит чудеса, даже побеждает смерть.

В груди защемило. Общаясь с истинными парами, невольно разбередил свои собственные воспоминания. Коулсон растер грудь и поднялся. Хотелось верить,

что хотя бы у этих двоих дело не дойдет до трагедии. Пожалуй, он здесь задержится ненадолго.

Шерридан принес Рию к источникам. Он избавил ее от одежды и разделся сам. Взяв на руки любимую, он погрузился с ней в воду, расположив ее на своей груди. Это уединенное место было для них особым, и Рия любила бывать здесь. Часто именно так они отдыхали после суматошного дня, наслаждаясь уединением этого места и обществом друг друга.

– Малышка, просыпайся, – поцеловал он ее в висок. – Ты у меня сильная девочка и борец, я верю, что так просто ты не сдашься... Я с ума без тебя сходил! Не представляю, через что ты прошла, но вместе мы со всем справимся. Ты необходима мне, лишь с тобой я узнал, что значит счастье. Хочу чтобы ты знала, если ты уйдешь, я последую за тобой... Сотру в порошок ирлинга и уйду.

Он сжимал в объятиях жену, и его пугало, что она даже не пошевелилась ни разу. Грудь еле заметно вздымалась. Или ему кажется? В панике он приложил руку к шее и почувствовал слабое биение жизни. Слышит ли она его? Как передать словами, ЧТО она для него значит?!

Он вспомнил одинокое детство, когда общение с матерью ограничивали, а отца интересовали лишь его успехи в обучении. Смерть отца, восхождение на трон. Бесчисленные сражения и женщины, лиц которых он не помнил и которые для него ничего и не значили. Всю жизнь гнался за чем-то, а как оказалось, все, что ему необходимо и по-настоящему важно, это хрупкая девушка в его руках. Лишь она показала ему, какой бывает настоящая семья. Она половинка его души... и он ее теряет.

– Р-и-и-я! – закричал он, заглядывая в ее лицо, но не увидел никакой реакции. – Я тебя столько лет ждал, малышка, возвращайся, – погладил он ее по щеке. – У нас с тобой было так мало времени... Не знаю, что ждет за гранью, но не уходи туда без меня. Хочу эту жизнь прожить с тобой и за грань уйти вместе. А еще лучше, если ты останешься жить, тогда и умирать не страшно. Ты должна жить, малышка!

К ужасу Шерридана, именно в этот момент ее дыхание остановилось...

Рия

Я плыла в пустоте, не осознавая себя. Меня куда-то потянуло, сначала медленно, но с каждым мгновением движение ускорялось. Внезапно меня как бы вырвало из воздушного потока, что утягивал меня, и я оказалась в цветущей долине. После окружающей меня темноты глаза резало от яркости красок. В ярко-синем небе я заметила две точки, которые быстро увеличивались в размере, и уже рядом со мной приземлились Цирбис и очень красивая девушка, не старше меня. Гладкие черные волосы блестели на солнце глянцевым блеском, а коньячного цвета глаза смотрели на меня с любопытством. За ее спиной были радужные крылья, и она чем-то неуловимым напоминала фею.

- Как красиво! - не сдержала своего восхищения я, и девушка улыбнулась.

- Смертные. Вас и на минуту оставить нельзя. И куда ты собралась?

- Куда? - повторила я. - Разве я куда-то собралась?!

- Вот и я спрашиваю куда? Твое время не пришло. Тебе еще ребенка родить надо.

При упоминании о детях перед глазами всплыли последние события, и я глухо застонала.

- Нет!

- Да, - жестко опроверг меня Цирбис.

- Я скорее умру, чем рожу Крону!

- Милая, ты уже умерла, - язвительно произнесло божество. - Вы, смертные, способны все так усложнить. Еще этот ритуал... Можешь оставаться со своим кентавром, все равно судьбы не избежать.

- Остаться с белыми крыльями, навлекая позор на мужа? - возмутилась я.

– Будут тебе крылья. Они станут белыми, лишь когда ты этого пожелаешь. Тебе пора.

Меня начало утягивать от них, и они отвернулись, уходя.

И все?! Рожай ребенка?

– Не будет ему наследника! – упрямо прошептала я.

– Поздно об этом говорить, – самодовольно произнес Цирбис, услышав меня. Его жена оглянулась и... подмигнула мне!

И опять я оказалась во тьме, и меня как щепку несло куда-то.

«Не буду! Не дождетесь! Не хочу!» – как мантру, повторяла я, внутренне сопротивляясь движению. И действительно, мое падение куда-то замедлилось, и я зависла в темноте. Такой знакомой, где нет боли, чувств, где мое «я» может раствориться и исчезнуть. Я приветствовала ее и радовалась, как старой знакомой, желая остаться в ней.

Уплыть в небытие мне не давал какой-то раздражающий звук. Его не должно было быть. Что-то в нем было неправильное, и это удерживало мое сознание на плаву, а потом и вовсе потянуло к нему.

Следующее, что я осознаю, – это вой. Нечеловеческий вой, полный такой боли и тоски, что душа сжимается. Я морщусь и чувствую свое тело. С трудом разлепив глаза, вижу искаженное мукой лицо мужа и слезы, струящиеся по его лицу. Сильный и негиббемый Шерридан плачет?! Это настолько поразило меня, что я зависла. Он сжимал меня в объятиях и раскачивался.

– Шер? – хрипло спросила я. В горле было сухо, как будто я сто лет не пила.

– Рия?! – Он вздрогнул всем телом и резко опустил голову, посмотрев на меня. – Рия! – Меня опять сжали в объятиях. – Но как?! – шептал он, целуя мое лицо.

– Ты своим воем даже умереть спокойно не дал, – недовольно сообщила я, понимая, что жива.

Он смеялся, плакал и целовал, целовал, целовал...

- Пить хочу, - сообщила я.

- Сейчас, - вскинулся он и как держал меня на руках в воде, так и встал и обнаженными перенес нас в наши покои, где, не выпуская меня из рук, подошел к кувшину, налил воды и протянул мне.

После того как я напилась, он хотел отнести меня в постель, но я его остановила:

- Хочу помыться.

Не став никак комментировать мое желание, он отнес меня в нашу ванную комнату, где бережно вымыл, укутал в полотенце и отнес в кровать. Сил не было, и я уснула на его руках. На этот раз это был обычный сон без сновидений.

- Как она? - услышала я спросонья вопрос Шерридана.

- Ее аура восстановилась, наблюдается лишь истощение организма. Если сравнивать с ее состоянием вчера, то я бы назвал это чудом, - услышала я знакомый голос и потом только до меня дошло, что это архимаг.

- Коулсон?! - удивленно произнесла я, открывая глаза.

- С возвращением, Рия, - мягко улыбнулся он, подходя к постели. - Как вы себя чувствуете?

Я прислушалась к себе. В теле была легкость и состояние, как после болезни.

- Есть хочу, - удивленно произнесла я.

- Вот и хорошо, - улыбнулся он. - Распорядитесь, чтобы принесли бульон, - сказал он Шерридану. - Теперь все будет хорошо. Набирайтесь сил. Мы с вами еще поговорим.

Он ушел, и пока мы ждали завтрак, я спросила у Шерридана:

– Как я здесь оказалась?

Шерридан лег ко мне и, лишь разместив у себя в объятиях, ответил:

– Тебя ирлинг вернул.

– Мне казалось, он и с моим хладным трупом добровольно не расстанется, – поморщилась я.

– Практически хладный труп он и вернул, – безо всякого выражения ответил он. Подняв голову и заглянув ему в лицо, я обнаружила, каких трудов ему стоил этот «спокойный» тон.

– Я хотела умереть.

– А обо мне подумала?

– Шер...

– Рия, я бы ушел за тобой! Убил бы его и ушел... Для меня чудо, что ты жива. Я слышал, как твое дыхание остановилось! Поверь, это был самый страшный момент в моей жизни.

– Шерридан...

– Мы обязательно обо всем поговорим, но сейчас ты должна поесть и набраться сил, – твердо произнес он и кивнул вошедшей служанке, чтобы она накрыла на столике у кровати. Потом он с ложечки кормил меня. Поев, я тут же уснула. Понимала, что нам надо поговорить, но наслаждалась моментом близости, теплотой его родных рук. Я думала, что больше уже никогда его не увижу, и сейчас находиться в его руках... для меня это тоже было сродни чуду.

Следующие дни я провела в постели: пила, ела и много-много спала. Шерридан никого не допускал ко мне и все время проводил со мной, держа в объятиях, как будто боялся, что я исчезну. Каждый день собственноручно купал меня,

расчесывал волосы и ни о чем серьезном не говорил.

Постепенно силы возвращались ко мне, и я даже начала делать попытки самостоятельно передвигаться по покоям, чем расстраивала Шерридана. Он тут же подхватывал меня на руки и интересовался, куда это я направляюсь.

А потом одним днем за столом меня замутило от запаха рыбы, что была на обед. Кровь отхлынула от моих щек, и холодный пот выступил на лбу.

– Рия, что с тобой? – всполошился Шерридан.

– Позови Коулсона, – помертвевшими губами прошептала я.

– Тебе плохо?!

Я была не в силах ему что-то ответить. «Вот и все!» – билась единственная мысль в голове.

Когда пришел Коулсон, то Шерридан находился на грани нервного срыва, так как не мог добиться от меня ответа, что со мной. Я же не могла произнести и слова, отказываясь верить подозрениям, хотя подсознательно понимала, что случилось самое плохое. Звать наших целителей не хотела, так как если мои подозрения верны, эта новость тут же разлетится по дворцу.

– Просканируйте меня, – попросила я архимага. Удивленный, он выполнил просьбу.

Коулсон посмотрел внимательно на меня, на Шерридана, а потом опять на меня.

– Вы беременны. Очень маленький срок... Даже не знаю, можно ли вас поздравлять.

Мне стало трудно дышать, Шерридан же был спокоен. Абсолютно. Это больше всего меня поразило.

– Благодарим за известие, – с непроницаемым лицом кивнул он архимагу.

– Если что, я к вашим услугам, – произнес он и удалился, а между нами повисла тишина.

Шерридан сделал шаг ко мне, но я его остановила, выставив руки перед собой:

– Не надо!

Вскочив с места, я замерла, не зная, куда идти и что теперь делать. Было горько, что мы столько времени пытались с Шерриданом, а после одной ночи с ирлингом я получила «подарок». Будь прокляты эти предсказания и божества! Самое ужасное, что я не могла посмотреть в глаза Шерридану, понимая, что это известие отдалит нас с ним не хуже, чем моя смерть.

Неожиданно Шерридан выругался сквозь зубы и, преодолев расстояние между нами, схватил меня на руки и крепко прижал к себе.

– Прости меня! – уткнулся он в мои волосы и выдохнул в макушку.

– Шерридан, твоя жена беременна от другого, а прощения просишь ты, – нервно произнесла я.

– Прости, что не защитил.

– Шер, это конец, – простонала я.

– Не смей так говорить! – резко оборвал он меня. Направившись к креслу, он сел и устроил меня у себя на коленях, все так же крепко сжимая. – Конец был, когда ты перестала дышать у меня на руках. Только смерть способна отобрать тебя у меня, но даже туда я последую за тобой.

– Ты не слышал Коулсона?

– Слышал. Хочешь сказать, что все произошло по твоему согласию и теперь ты вернешься к ирлингу?

– Нет! – яростно выдохнула я и тут же потерянно произнесла: – Но и с тобой теперь быть не смогу.

- Глупости! - Объятия стали еще крепче.

Я была растеряна. Известие, неожиданная реакция Шерридана. У меня свет в глазах померк, а он спокоен. Почему он так спокоен и совсем не удивлен?!

- Думаю, нам пора поговорить.

- Поговорить?! - Известие о беременности оглушило меня и выбило все мысли. Все эти дни я приходила в себя после пережитого и хотела забыть случившееся как страшный сон. Как кошмар. Проснулась дома, и хотелось обмануть себя, притвориться хоть на время, что ничего не было и у нас все по-прежнему. Вот только реальность не просто напомнила о себе, а дала кувалдой между глаз. - Я беременна! - то ли закричала, то ли простонала я. Представив, что во мне частичка Крона, я озверела. Он и так забрал все что можно у меня, был во мне, у меня в голове, и теперь еще и это?! Чувствовала себя использованной. Пророчество? Да пусть они подавятся своим пророчеством! Никогда я не рожу ему ребенка!

Буря в душе заставила меня отстраниться от мужа, и я попыталась встать.

- Ты можешь рассказать, что произошло? - Шерридан не дал мне вырваться, а лишь еще сильнее прижал к себе. Сидела, уткнувшись в его плечо, вдыхая его такой родной запах, и постепенно пелена ярости отступала, я успокаивалась.

- Рия, расскажи, - настойчиво попросил он.

Рассказать?! Я не знала, что сказать, как начать. Опять вспоминать?! С другой стороны, он имел право знать.

- После твоего отъезда он вел себя как радушный хозяин, - через силу начала я. - Правда, он дал мне ознакомиться с готовящимися договорами и прозрачно намекнул, что если я и дальше попробую игнорировать его, то война нам обеспечена. При дворе даже ставки начали делать, когда же он уложит меня к себе в постель. Приходилось каждый день крылья демонстрировать, чтобы не провоцировать сплетни. Узнав о ставках, я выверилась, и он выдворил всех гостей. А может, это из-за Аси, так как он узнал, что она может путешествовать между мирами, и испугался, что та сможет меня забрать с собой. Насколько я

знаю, он только с ними и подписал договоры, остальные только в проектах. – По крайней мере, мне хотелось в это верить. – После отъезда гостей однажды в библиотеке я наткнулась на книгу. В ней была закладка на ритуале, который провел кто-то из его предков. Он женился на вдове, которая очень любила мужа и убивалась по нему. Не желая делить жену с памятью о первом муже, он провел ритуал. После свадьбы их брачное ложе было огорожено стеной огня, и он любил ее, а наутро первые лучи рассветного солнца выжгли память о первом муже. – На последних словах мой голос дрогнул, а Шерридан окаменел. – Я решила, что таким образом он планирует поступить со мной после твоей... смерти. Вырвав страницу с описанием ритуала, я ее сожгла.

Было тяжело продолжать говорить дальше, но это надо было сделать.

– Мы гостили у его сына. Срок нашего договора подходил к концу. Все это время он сужал круги вокруг меня, черты не переходил, но однажды не выдержал. Я тоже сорвалась и прямо заявила, что ему надеяться не на что. За что и поплатилась. Он меня усыпил... Когда я очнулась, то обнаружила себя на постели, а вокруг стена огня... Позвала Весту, но он сказал, что вокруг магический полог тишины, и это бесполезно. Потом он заморозил мне все чувства... – Мой голос дрогнул. Закрыв глаза, я сидела, уткнувшись в его плечо, и пыталась найти силы рассказать дальше. Смотреть на него я не могла.

– Я не сопротивлялась, но и не участвовала, пока он не потерял контроль... Не знаю, каким образом, может, физический контакт помог, но он смог пробиться мне в голову и я слышала его мысли и чувствовала все, что чувствует он... А потом наступило утро, и солнечные лучи начали выжигать мне душу.

– Я убью его! – процедил он.

– Поняв, что происходит, я не захотела жить... Меня Цирбис вернул, – добавила я. – Как оказалось, не имею права умирать, пока не исполнила пророчество.

При этих словах я вспомнила о том, что имею все предпосылки его исполнить, и волна ярости опять затопила меня.

– Не бывать этому! – сжала я кулаки. – Ася бывает на Земле, и она сможет достать мне таблетки, прерывающие беременность.

«Да тот же Коулсон, уверена, сможет сделать это», – пришла мне в голову мысль.

– Рия, ты должна кое-что знать...

Я оторвалась от его плеча и впервые за время нашего разговора посмотрела на него. Шерридан был серьезен и сосредоточен. Интуицией я почувствовала, что это еще не все плохие новости. Сердце тревожно замерло.

– Когда мы гостили у Аси, я разговаривал с оракулом...

– И?

– Я спросил у него насчет детей. – Мое сердце екнуло. Значит, не одну меня тревожило, почему я не могу забеременеть. – Он ответил, что лишь после того, как ты родишь от ирлинга, у нас появятся дети.

– ЧТО?! – воскликнула я.

Я начала выбираться из его объятий, но он меня удержал.

– Шерридан, отпусти!

Неохотно он разжал руки, и я соскользнула с его колен. Заметавшись по комнате, я остановилась перед ним:

– И ты молчал?! Почему?

– А что бы это изменило? Ты бы лишь расстроилась, а я решил положиться на судьбу и просто любить тебя.

– Я не хочу этого ребенка!!! – закричала я.

Шерридан встал и замер напротив меня.

– Рия, просто реши для себя, чего ты хочешь. Решишь избавиться от него, я приму твое решение. Решишь родить, я тоже это приму.

– Примешь чужого ребенка?!

– Рия, у меня был родной отец, но настоящим отцом для меня стал Сэмюэльсон. Может, поэтому я не убил его, когда он решил жениться на моей матери. Хочу сказать, что твой ребенок никогда не будет для меня чужим, но он займет трон ирлингов.

– Я не хочу его, – прошептала потрясенная я.

– Если тебе так тяжело, можем отдать его на воспитание ирлингу.

– Что?! Я никогда не отдам своего ребенка! – совсем нелогично разъярилась я. Вспомнила сыновей Крона и меня передернуло.

– Значит, не отдадим. Рия, будет так, как решишь ты. Я не вправе настаивать и могу лишь сказать, что приму любое твое решение.

– И согласен прожить всю жизнь без детей?

– Да. Единственная, без кого я не смогу прожить, – это ты. – Он подошел и привлек к себе, обняв меня.

– Шер, это несправедливо, – впервые за все время расплакалась я. Он так просто сказал это, что у меня полились слезы. Сила его любви, вся ситуация в целом. – За что нам все это?!

Он погладил меня по волосам, прижимая к себе.

– Я смирился с отсутствием детей. Главное, что в моей жизни есть ты.

Легко сказать – прожить без детей. Я мечтала иметь ребенка, похожего на Шерридана. Каково это – жить год за годом, постепенно стареть и быть лишенным своего продолжения? Не приложить ребенка к груди, не наблюдать, как он растет и взрослеет...

– Рия, ты так и не поела, – подхватил он меня на руки, вырывая из невеселых размышлений. – Скажи, чего бы ты хотела?

– Только не рыбу!

– Будет исполнено, – бодро произнес он и понес меня к столу. Я же пребывала в подавленном состоянии после нашего разговора.

На меня навалилась депрессия. Мне даже с постели вставать не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Было тошно, что от меня ничего не зависит. Мое тело, а оно мне не принадлежит. Один захотел – взял, боги решили – рожай, как будто я отелочная корова. Не родишь – детей от любимого мужчины не будет. А как рожать, если это еще сильнее свяжет с тем, чье даже имя противно после случившегося?! Он все решил за меня. Как говорится, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. А я теперь ему наследника в честь пророчества?! Не получит! Даже если придется родить, ребенка я ему не отдам, он и так забрал у меня больше, чем я могла ему дать. Подумала о том, что на самом деле даже тело не мое, а Ауэрии, и совсем плохо стало. Попыталась разозлиться на Шерридана, что не сказал о словах оракула, и не смогла. Узнай я это тогда, мне бы еще хуже стало. И все равно в душе зародилось раздражение на Шерридана. Он готов смириться с отсутствием детей в нашей жизни, и он готов принять чужого ребенка. Решать мне, а такое чувство, что за меня уже все давно решено.

Я беременна... Уму непостижимо. Так этого ждать и хотеть, а когда это произошло, лишь чувство неприятия и растерянности. Как назло вылезли воспоминания о ночи с ирлингом. Мне было стыдно, что я ему отвечала и стонала от удовольствия, захваченная эмоциями. Волна жгучего стыда опаляла, как кипятком, душу. Как после такого примириться с собой? Как вообще жить дальше и смотреть в глаза мужу?! Я натянула на голову одеяло, желая спрятаться от воспоминаний. Как в детстве, когда снится кошмар и желаешь спрятаться от всего плохого.

Шерридан притянул меня к себе, а я вся напряглась. Его присутствие мешало погрузиться в дебри самокопания. Я не могла найти мир с самой собой, не понимала, как вообще жить дальше.

– Шерридан, я хочу побыть одна, – попыталась отстраниться я. Рука, обнимающая меня, на миг замерла, а потом меня начали выпутывать из одеяла.

С меня его сдернули, и я увидела напряженное лицо Шерридана, нависшее надо мной.

– Рия, можешь просить о чем угодно, но одна ты больше не будешь. Есть мы, и я тебя и на миг не оставлю.

– А мы есть? – тихо спросила я, усомнившись в этом самом «мы». – Как мне забыть, что он со мной сделал? Как мне забыть, что я отвечала ему? – наконец озвучила то, что меня мучило. – Я могу по несколько раз на дню мыться, но такое чувство, что от этого не отмоешься никогда. Ты можешь меня простить и не обвинять, но я сама себя простить не могу!

Шерридан побледнел. Мои слова хлестнули его, но он не отвел напряженного взгляда.

– Разве это было по твоему желанию? Ты хочешь к нему? Хочешь повторения того, что между вами было?

– Нет, – замотала я головой, отгоняя такие предположения. Сама мысль об этом была противна.

– Тогда перестань винить себя! – жестко произнес он. – А насчет отмыться... Мы сейчас этим и займемся, – решительно произнес он и, подхватив меня на руки, шагнул в открывшийся портал.

Он перенес нас к горячим источникам. Я не успела и глазом моргнуть, как он поставил меня на ноги и одним рывком избавил от одежды. Это так напомнило начало наших отношений. Наблюдая, как опадают остатки одежды к моим ногам, я не удержалась от замечания:

– А раздевать ты так и не научился.

– Обещаю восполнить недостающий опыт тренировками.

– Это ты на ком тренироваться собрался? – прищурила глаза я, наблюдая, как он быстро раздевается. Неожиданно проснувшаяся ревность подняла голову.

– На тебе, любимая, на тебе, – расплылся он в довольной улыбке, увлекая меня в воду.

– Шерридан! – возмутилась я непонятно чему.

Он лишь довольно заурчал, как большой кот, зарывшись лицом в мои волосы и обнимая меня. Находиться в его объятиях было так привычно и так... правильно. Я была укутана его сильным телом. Ощущала себя такой хрупкой и в то же время такой защищенной.

– Знаешь, это место для меня особенное, – признался он. – Я помню наш первый раз здесь, когда ты меня бессовестно соблазнила...

– Что?! – возмутилась я, начав вырываться и барахтаясь в воде. Я его соблазнила?! Бессовестно?! Убью!

Шерридан негромко рассмеялся, удерживая меня и крепко прижимая к себе. От моего ерзанья я почувствовала его проснувшееся желание. На какой-то миг он сжал меня крепко-крепко, а потом ослабил объятия, и я замерла.

– Здесь ты умерла на моих руках... и вернулась ко мне. – При этих словах я почувствовала, как дрогнули его руки на моей талии, желая сжать сильнее. Он помедлил, а потом произнес: – Я хочу, чтобы здесь мы вновь обрели друг друга.

Я поняла, о чем он, и окаменела. Шерридан не торопил меня. Он нежно обнимал, не подталкивая к решению и не соблазняя. Внутренне я заметалась. После пережитого мне ничего не хотелось, я даже не думала пока об этой стороне отношений. С другой стороны, вот он мой муж и сейчас его руки обнимают меня. Шерридан не будет настаивать, ожидая, пока я буду готова. А когда я буду готова? И буду ли? Или погрязну в самобичевании? Я понимала, то, что случилось со мной, может стать между нами непреодолимой стеной. Если я допущу это... Нет! Шерридан сделал шаг мне навстречу, дело за мной и моим решением.

– Ты всегда был в моем сердце, – призналась я, подняв к нему голову и встретив напряженный взгляд светло-карих глаз. Таких родных. Надо же, тело совсем расслаблено, а вот глаза выдают тревогу. – Вот только чтобы вновь обрести меня, теперь уже тебе придется нагло меня соблазнить! – Я резко выбралась из

его объятий и отплыла, с вызовом глядя на него.

Смысл моих слов дошел до него, и его глаза хищно сузились. На какой-то миг в них мелькнуло восхищение, но потом огонь даже не желания – голода вытеснил все. Он плавно поднялся, и я глаз не смогла отвести от струек воды на его рельефной груди, что стекали на плоский живот и... Мне стало жарко, во рту пересохло, и я сглотнула.

Прекрасно видя мою реакцию на него, он чувственно, предвкушающе улыбнулся. И шаг ко мне сделал уже не мой нежный муж, а опасный хищник, вышедший на охоту. Я отступила. Он сделал еще плавный шаг, и я повторила свое движение, отступая. Вода бурлила вокруг наших тел, а в воздухе между нами разливалось напряжение. И тут он сделал невероятный прыжок, оказываясь рядом со мной. Я взвизгнула, но его руки сомкнулись вокруг меня, беря в плен и поднимая меня до уровня его глаз.

– Попалась! – сообщил он, и губы дрогнули в опасной улыбке. А потом он позволил мне соскользнуть по своему телу. Кожа к коже. Ощущая литые мускулы, каждый рельеф тела, напряжение пресса и... И!!!

Дав в полной мере почувствовать свое тело, он вновь меня подхватил и, сделав несколько шагов, усадил на бортик бассейна.

– Так что я должен сделать? – переспросил он, а глаза уже довольно щурились, как у кота перед блюдцем со сливками. Я сглотнула.

От волнения голос перестал повиноваться мне, но я задрала подбородок.

– Соблазнить меня, – хрипло произнесла я. – Нагло!

Сердце бешено билось. О чем я говорю?! Он уже соблазнил меня, просто встав в воде. Взгляд Шерридана был непередаваем. Он заставил остановиться мое сердце и поджаться пальцы ног.

– Как скажешь, малышка, – с обещанием выдохнул он мне в губы и... прихватил зубами мой подбородок. Легкое рычание вырвалось из его груди. – Нагло, говоришь?.. – урчаще переспросил он и рывком развел мне ноги. Тут же его

плоть уперлась в самое сокровенное. – Давай проверим степень моей наглости, – хрипло произнес он.

Это было без прелюдий. Я была напряжена, и ему пришлось преодолевать сопротивление тела, которое недостаточно раскрылось, и ощущения были ошеломительные. Размеры у Шерридана немаленькие, и я зашипела.

– Рия, ты как? – в голосе слышалось беспокойство.

Как? Я не знала как. Была рада, что он не дал мне сомневаться и одним махом разбил все стены, которыми я отгораживалась от него в своих сомнениях. Все. Он во мне. Мы едины и вместе перешагнули разделяющий нас барьер. Я вцепилась в его плечи, не сводя с него глаз. От резкого проникновения внизу немного саднило, но я ощущала эйфорию. Это же Шерридан!

– Двигайся! – потребовала я.

– Ты еще не готова.

Он был прав, но я испытывала жадную потребность в нем. Мое тело истосковалось именно по его прикосновениям. У меня даже и мысли не было о промедлении.

Притянув его голову к себе, напряженно произнесла:

– Покажи мне, как сильно ты скучал. Я хочу, чтобы я криком зашлась, выкрикивая твое имя. Докажи мне, что я твоя и ты меня больше никогда не выпустишь из объятий. Докажи мне, Шерридан...

И он сорвался. Брал не щадя, на пределе возможностей моего тела, врываясь в меня настолько глубоко, что я кричала, царапая его плечи.

С каждым его выпадом давление внутри меня росло, ширилось... Я потеряла контроль над своим телом, отдавая всю себя ему, подчиняясь ритму его тела. Пыталась двигаться ему навстречу, но он крепко держал меня за бедра, удерживая на месте.

Наслаждение рвалось наружу, захлестывало, вырывалось из плена тела, и с криком я содрогнулась в оргазме, до крови царапая его плечи. Слезы хлынули у меня из глаз, и все, что я могла, это лишь повторять его имя.

Он излился в меня, а потом долго баюкал в своих объятиях, шепча признания в любви и нежности. Чувствуя себя опустошенной, я соскользнула в сон под эту самую лучшую в мире колыбельную.

Глава 4

Шерридан

Шерридан смотрел на спящую жену, держа ее в нежных и в то же время крепких объятиях. Смотреть на нее он готов был бесконечно. Его малышка... Сильная и в то же время ранимая, порывистая, как девушка, и умная женщина, которая бесповоротно свела с ума и крепко держит его сердце в своих тонких пальчиках. После пережитого страха ее потерять он и на миг боялся выпустить ее из своих объятий. Так бы и носил на руках, запретив передвигаться иначе.

Он мог только представить, что она пережила, и был бесконечно горд, что его малышка сильная. Внутренний стержень не позволил ей сломаться. Она не отстранилась от него, не терзала себя бесполезными упреками, а нашла в себе силы жить дальше и дала им шанс восстановить прежние отношения. Перед глазами встала картина, как она, обнаженная, с вызовом смотрит на него.

«Соблазни меня... нагло», – вспомнил он ее слова и опять почувствовал желание. Его малышка! Шерридан даже не пошевелился, боясь ее разбудить. Пусть отдыхает и набирается сил.

Он не знал, правильно ли поступил, не сказав ей о словах оракула. На тот момент это казалось правильным. Чувствовал, как она хочет детей и беспокоится по этому поводу. Как он мог ей сказать, что она должна родить от

ирлинга, когда одна мысль об этом вызывала у нее протест. Да для него самого это была горькая пилюля. Отдать свою жену другому?! Это было немыслимо! Поэтому он просто закрыл для себя вопрос о детях и принял как данность, что их не будет, а по возвращении усилил охрану жены, чтобы ирлинг до нее не добрался.

Но видно, что не предпринимай, а от судьбы не уйти... Поэтому он сходил с ума и не находил себе места, понимая, ЧТО должно произойти. Ее договор с ирлингом стал для него сюрпризом. Его малышка сопротивлялась до последнего, а он с ума сходил от ревности, но ничего не мог поделать.

Шерридан был не способен понять тогда слов оракула. Если у них должны быть дети лишь после того, как она родит ирлингу, то как это вообще возможно?! Разве тот отпустит от себя беременную Кьяри? К тому же ирлинги живут дольше. Оставался лишь вариант со смертью ирлинга. А жизнь повернула по-иному, уготовив смерть самой Риe...

Во всем произошедшем единственным светлым пятном являлось то, что ирлинг отказался от своих притязаний на Рию. Только страх ее потерять толкнул его на это.

Раньше казалось, что он не переживет, если она забеременеет от другого, но опять ошибся. Оказалось, самое страшное – это потерять ее. С этим все остальное было несравнимо.

Шерридан не лукавил, когда говорил, что готов принять любое решение жены. Если она найдет в себе силы родить этого ребенка, то он примет его как своего. По крайней мере, в нем будет частица Риe, за одно это он уже готов его принять. Если же она решит избавиться от беременности, то это ее право. По крайней мере, с мыслью о собственных детях он успел проститься и смирился с этим. Для него главное, чтобы жена была рядом, вернуть в ее глаза смех и радость.

Обнимая жену, он нежно поцеловал ее в волосы. «Спи, малышка. Пусть впереди нас ждут сложности, но вместе мы со всем справимся».

* * *

Рия

За эти дни я немного пришла в себя и набралась сил. Своим отношением Шерридан не давал мне свалиться в яму эмоциональных переживаний. Каждое мгновение я чувствовала, что любима, нужна и необходима ему. Он забросил все дела и не отходил от меня, выхаживая, как после болезни. Хотя почему «как». За время, что провела в беспамятстве, я сильно похудела и ослабла. Вот он и кормил меня, каждый раз уговаривая съесть лишний кусочек.

Решение насчет ребенка я еще не приняла. Смотрела на плоский живот, для меня он оставался отстраненным понятием. В какой-то момент я убеждала себя, что это будет мой ребенок и он не виноват в обстоятельствах своего зачатия. Затем вспоминала о том, что выбора меня лишили, и бесилась. Хотелось сделать наперекор всем богам, отстоять собственную свободу и избавиться от плода, который поселился в моем теле. На смену этому приходило осознание того, что тогда у нас с Шерриданом не будет детей. Разве могла я добровольно лишиться любимого возможности быть отцом, взять своего ребенка на руки... Вот и терзалась, впадая из одной крайности в другую, так и не приходя ни к какому решению.

Утром Шерридан сам меня искупал после сладкого пробуждения и, завернув в полотенце, вынес из ванной комнаты. Не успел донести до кровати, как в покоях материализовались гости. Я даже ойкнула от неожиданности.

– Я же говорил, что еще рано! – смутился Валериан.

– Ты говорил, что надо еще часа два подождать, пока они освободятся. Догадываюсь, чему мы помешали. Не мог прямо сказать? – шикнула Веста на него. Потом окинула обнаженного Шерридана таким взглядом и заявила: – Теперь я понимаю, почему ты в своего кентавра с первого взгляда влюбилась.

– Веста, отвернись от моего мужа, а то я все Асе расскажу!

– Уже и посмотреть нельзя, – пожаловалась она, но отвернулась.

– Мы подождем вас в гостиной, – сказал Валериан, старательно отводя глаза, и отбуксировал Весту из комнаты.

Мы с недоумением посмотрели с Шерриданом друг на друга и рассмеялись. Судя по настроению Весты, никакие тревожные вести нас не ждали, а ситуация получилась пикантная. Вот что значит иметь в друзьях богиню – сваливается на голову в самый неожиданный момент.

Пусть мы никого не ожидали, но, когда увидела друзей, у меня камень с души свалился. Появление Валериана было неожиданным. Интересно, что он хочет нам сказать? Ведь не просто так пожаловал. Мучаемые любопытством, мы быстро приводили себя в порядок.

Шерридан зашнуровал мне платье и подарил легкий поцелуй.

– Мне понравилось, что ты меня ревнуешь, – шепнул он.

– Подруга подругой, но нечего на мое пялиться, – заявила я. Посмотрев на себя в зеркало, решила не тратить время на прическу и оставить волосы распущенными.

Нежданное появление друзей послужило толчком, чтобы мы покинули покои. Наше уединение оказалось нарушенным. Находясь наедине с Шерриданом, на время забыла обо всем мире, но он напомнил о себе. Оказывается, нас поджидал Сэмюэльсон.

– Госпожа, с возвращением! Рад, что с вами все в порядке, – произнес он, как только нас увидел. Выглядел он усталым и встревоженным. Было такое ощущение, что он несколько дней не спал. – Повелитель, мы можем поговорить? – обратился он к Шерридану.

– Не сейчас, нас ждут.

– Это важно, – настаивал он.

– Хорошо, но сначала мы встретимся с гостями.

Нехотя Сэмюэльсон отступил, а я задалась вопросом, что же такого стряслось, что он караулил под покоем. Встреча с ним, со слугами и охраной, которые выражали свою радость, что я жива, заставила задуматься меня о том, что как

только станет известно, что я беременна, все бросятся меня поздравлять и радоваться этому факту. Как ЭТО пережить, зная, что ребенок от другого мужчины?! Темное облако сомнений окутало меня, и радость от предстоящей встречи с друзьями испарилась. Как будто почувствовав мое изменившееся настроение, рука Шерридана нашла мою и крепко сжала.

– Все будет хорошо, – негромко произнес он.

Эх, где-то это я уже слышала...

«Хорошо, что слуги подсуетились и предложили гостям фрукты и напитки», – отметила я, как только мы зашли в гостиную.

Я бросила внимательный взгляд на Весту и по сочувствию в ее глазах поняла, что она уже все знает. Интересно, Валериан поделился или своими путями?

– Извините, что мы так не вовремя, – заговорила подруга, выглядя при этом не слишком убивающейся по этому факту. Скорее дань вежливости. – Представляете, находит меня Валериан и говорит, что ему надо с вами срочно встретиться.

– Ну, не настолько же срочно, – смутился опять оракул, видимо, вспомнив свое появление.

– Сам виноват, что не стал объяснять, в чем дело. Мое любопытство было не в состоянии выдержать два часа, и я решила, что новости у Валериана достаточно важные, чтобы вы отложили все свои дела... Даже интимные, – добавила эта язва.

Вместо меня порозовел Валериан, а Шерридан и бровью не повел, будто не его застали ню. Умеет же держать лицо, выглядя абсолютно невозмутимым! Хотя с дворцовыми интригами это неудивительно. Мы вопрошающе посмотрели на Валериана.

– Я хотел рассказать вам одну историю, – произнес Валериан, взяв себя в руки и вернув нормальный цвет лица.

Историю?! Мы с удивлением переглянулись между собой.

– Давным-давно, когда давно ушедшие боги были молоды, а некоторых и на свете не было, – бросил камень в Вестин огород оракул, – женой уже немолодого Правителя стала прекрасная девушка Сарияна. Ее красота была неоспорима и привлекла внимание даже бога Рода, главного среди других богов. Однажды во время морской прогулки монаршей четы с глади моря поднялась волна и смыла прекрасную Сарияну за борт. Долго искал Правитель свою супругу, не желая верить в ее гибель, но поиски не принесли результатов и через несколько дней он был вынужден признать очевидное и приказал возвращаться. Каково же было его удивление, когда на берегу его встречала жена. Она сказала, что ничего не помнит и лишь недавно очнулась. Все бы ничего, но через девять месяцев она разрешилась близнецами. Старшего назвали Родаганом, а младшего Коршаном.

«Ничего себе экскурс в историю!» – хмыкнула про себя я. Это мне напомнило мифы Древней Греции. Впечатление усилили следующие слова оракула:

– Должен сказать, что жена бога Рода была ревнива и ее сильно расстроила измена мужа. В гневе она хотела уничтожить смертную и ее детей, но муж не позволил. Тогда она поступила хитрее. Она прокляла их тем, что между ними всегда будет стоять женщина, и не познают они счастья, и не будет у них потомства.

Мне тут же вспомнились любвеобильный Зевс и его ревнивая жена Гера. Та тоже детям мужа на стороне «сладкую» жизнь устраивала.

– Через несколько лет, когда Сарияна гуляла на берегу, море вынесло к ней маленькую девочку, совсем младенца. Откуда она взялась, никто не знал. Приняв это за божественный дар, они взяли ее на воспитание в свою семью. Близнецы всем сердцем полюбили маленькую сестренку. Ее назвали Лария – дар моря. Шли годы. Сыны Правителя росли и мужали. Боги наделили их умом, силой, непобедимостью. Лария тоже расцветала, превращаясь в сорванца. Она сбегала на тренировки к братьям, научилась владеть оружием и способна была укротить даже самого дикого жеребца. Если учителя ее теряли, то искать надо было рядом с братьями, она хвостиком следовала за ними, а те на удивление никогда не были против ее общества.

Валериан полностью завладел нашим вниманием. Пусть прошло много веков и даже имя этого бога я слышала впервые, но было захватывающе интересно узнать, что случилось дальше.

– На границе начались волнения. Соседи посчитали, что Правитель стар, а сыновья еще не возмужали, и позарились на земли. Близнецы как молодые львы выступили в поход. Сарияна рвалась с ними, но кто же ее пустил. Прошло несколько лет. В кровавых битвах близнецы отстаивали свои земли и даже увеличили их. Они и поодиночке были сильны, но вдвоем поистине непобедимы и сметали врагов с пути. Сыновья вернулись домой победителями, и их чествовали как героев. Каково же было их удивление, когда среди встречающих рядом со своей матерью они увидели прекрасную девушку, которая красотой затмевала даже их мать, а она до сих пор считалась первой красавицей. С трудом они узнали в ней Ларию, так как за несколько лет их отсутствия сорванец превратился в изящную девушку. Любовь вспыхнула в их сердцах, и они тут же вспомнили, что она не родная им сестра. С этого момента они снова сражались, но уже за сердце Ларии. Устоять было невозможно, она и так их с детства любила, но свое сердце она отдала младшему брату – Коршару. Возможно, этому поспособствовали слова приемной матери о том, что Родаган – наследник и Правитель никогда не допустит их брака. Родаган с трудом принял свое поражение. Первое поражение и самое сокрушительное в своей жизни. Вот только богиню не устраивало такое положение вещей. Злость на существование близнецов с годами не утихла. Когда братья поехали на охоту, она натравила на них чудовище из бездны, в схватке с которым погиб Коршар, а Родаган получил ранения. Лария была безутешна, да и для самого Родагана потеря брата явилась серьезным ударом. Они сблизились, и Родаган добился у отца разрешения на свадьбу. Когда Лария была беременна, жрицы богини предоставили ей фальшивые доказательства того, что чудовище из бездны вызвал сам Родаган. Та поверила наветам и, потеряв голову от горя и ужаса, заколола кинжалом Родагана, а потом убила и себя.

Оракул помолчал и продолжил:

– Прошло много лет, в семье другого Правителя родились близнецы. Они были сильны, умны, непобедимы, прославились военными победами. Пришло время жениться, и отец нашел для старшего брата невесту. Только вот незадача, не успела она прибыть ко двору, как ее сердце было отдано младшему из близнецов. Братья же с первого взгляда в нее влюбились. Она решила отказаться от брака и призналась во всем своему жениху. Тот, желая удержать

невесту, овладел ею до свадьбы. Когда она поняла, что понесла и свадьба с нелюбимым неизбежна, дала согласие на брак. В брачную ночь она поднесла мужу кубок с вином, в котором был яд, и сама выпила его. Наутро, обнаружив хладные тела, младший из братьев выпил остатки вина из кубка любимой, не желая и дня жить без нее.

– Примерно такое развитие событий происходило и дальше, при каждом их перерождении. Бог Род не смог этого вынести и обратился за помощью к Хранителям. Когда в следующий раз родились близнецы, Хранители сделали так, что девушка, с которой были связаны их души, родилась в другой части мира. И вроде бы все хорошо, близнецы даже женились, но не сиделось им дома и не было им покоя, как будто что-то гнало их вперед, заставляя завоевывать чуть ли не полмира.

– Да с чего вы взяли, что это те же близнецы?! – не могла понять я.

– Божественная искра, она выделяла и возвышала их, где бы они ни родились. Однажды они даже были рождены среди пиратов, что не помешало им построить свою империю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/franciska-vudvort/smeshenie-sudeb-dnevnik-moego-sna>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)